

*Райхан**Шанина*

РАУПБЕК ШАНИН – ПЕРВЫЙ КАЗАХСКИЙ СКРИПАЧ

В середине 30-х годов в кругу студентов-скрипачей Казахского музыкально-театрального училища в Алма-Ате появился стройный юноша редкой музыкальной одаренности. Этот был Раупбек Шанин, один из первых профессиональных скрипачей из казахов, – так назвал его Иосиф Борисович Коган, народный артист Казахской ССР, профессор Алма-Атинской консерватории.

Молодой человек был прекрасным скрипачом, играл на рояле, непринужденно и легко читал с листа любое музыкальное сочинение, великолепно рисовал. Он принимал активное участие во всевозможных концертах – тематических, праздничных, на радио, удивляя всех страстной влюбленностью в искусство.

К сожалению, в настоящее время о его игре, о его поражавшем богатством тембра звуке и замечательной технике можно составить лишь приблизительное представление по рассказам его соучеников. Тем более важно, пока живы еще современники, слышавшие Раупбека Шанина и восторгавшиеся его необыкновенным музыкальным дарованием, по их воспоминаниям, по сохранившимся весьма скудным данным восстановить творческий портрет этого замечательного скрипача, доброго и обаятельного человека.

Раупбек Жуматович Шанин родился в 1919 году в городе Каркаралинске Карагандинской области. Отец Раупбека – будущий режиссер, драматург, основатель казахского драматического и оперного театров Жумат Шанин работал в то время в Каркаралинске в качестве коммерческого бухгалтера на одном из предприятий. Потом его, как человека, знающего русский язык и прошедшего горнило Первой мировой войны, избирали секретарем уездного комитета ВКП(б), председателем исполкома в Зыряновске и Усть-Каменогорске, членом бюро КазЦИК. Но настоящим призванием Жумата Тургунбаевича был театр.

Жумат Шанин стал наставником первых казахских профессиональных артистов. Собрал вокруг себя единомышленников: Амре Кашаубаева, Ису Байзакова, Калибека Куанышбаева, Елюбая Умурзакова, пригласив издалека Евгения Брусиловского, Латифа Хамиди, Юрия Рудковского, Али Ардобуса и многих других, он вовлек в работу свою семью и родственников, став, таким образом, основателем театральной династии Шаниных. Это был «замечательный мастер театрального искусства Казахстана, первым удостоившийся высокого почетного звания Народный артист республики. Он был человеком многогранного дарования, с широкими знаниями в области истории искусства, литературы и музыки». Жумат Тургунбаевич был близко знаком с корифеями русского театра К. Станиславским и В. Немировичем-Данченко [1, 2].

В доме Шаниных часто звучала музыка. Сам Жумат отлично играл на домбре, на мандолине и в свободное от работы время учился игре на скрипке. Находясь в Павлодаре и Семипалатинске, он брал уроки у местных музыкантов-скрипачей, а одного из них, по имени Николай, пригласил погостить на время отпуска в свой родной аул. Мать Раупбека – Жанбике Куттумбетова была великолепной певицей, ведущей актрисой Каздрамтеатра. У Шаниных всегда было многолюдно, чуть ли не весь аул ежевечерне приходил слушать музыку.

Таким образом, Раупбек с раннего детства рос и воспитывался в музыкальной атмосфере. Его так влекло к звукам, что он подбирал по слуху любую мелодию. Рассказывают, что маленький Раупбек как-то капризничал и, несмотря на уговоры родителей, отказывался утром вставать.

В это время мимо дома проходил пастух, игравший на сыбызгы. Вдруг мальчик вскочил, подбежал к домбре и, перебирая струны, с необыкновенной точностью повторил только что услышанную мелодию.

Первым профессиональным музыкальным учителем Раупбека по скрипке был Алексей Иванович Павлов. Личные человеческие качества и организаторские способности в сочетании с настойчивостью в достижении поставленных задач позволяли А. И. Павлову добиваться хороших результатов в работе с детьми. Начиная с азов, он учил воспитанников слышать звуковые сочетания, рассказывал о длительностях – четвертях, восьмых, шестнадцатых, о значении диеза, бемоля, бекара, терпеливо руководил непослушными детскими пальчиками. Маленький Раупбек пристрастился к занятиям и настолько полюбил скрипку, что его буквально нельзя было оторвать от инструмента. Он играл целыми днями, не расставался со скрипкой даже ночью.

Отец часто брал Раупбека с собой в театр. Больше всего юному музыканту нравилось сидеть в оркестре около дирижера. Музыканты тоже полюбили мальчика, который с напряженным вниманием следил за дирижерской палочкой, за игрой струнных, духовых и ударных инструментов и улыбался просто потому, что был счастлив, слушая музыку. Ему нравились и режиссер М. Соколов, и хормейстер З. Писаренко, пианистка З. Славкович, балетмейстер Али Ардобус. Но больше всего его тянуло к скрипачу Д. И. Ковалеву, который не отталкивал его, а учил, делился своим опытом.

Много радостных минут доставлял Раупбеку граммофон: симфонии Чайковского, Гайдна, Моцарта, Бетховена были его любимыми произведениями. Однажды

Раупбек Шанин. 1933 г.

Жанбике, Жумат и Раупбек Шанины. 1936 г.

он услышал волшебную музыку в исполнении органа. Потрясенный симфонией звуков, он спросил имя автора. Это оказался И. С. Бах, и Раупбек стал разыскивать литературу и знакомиться с другими сочинениями великого композитора. Это была страсть ребенка, влюбленного в классическую музыку. *(Записано автором в 1958 году со слов Касымхана Шанина – брата Раупбека.)*

Когда Раупбек постиг азбуку скрипичного искусства, Жумат Тургунбаевич, заботясь о дальнейшем музыкальном образовании сына, повез его в Москву. Друзья семьи посоветовали попытаться поступить в класс профессора Юрия Исаевича Янкелевича, выдающегося музыканта и одного из крупнейших педагогов Советского Союза. Человек большой душевной щедрости и обаяния, он привлекал к себе всех, кто его знал. Под руководством Ю. И. Янкелевича

выросла впоследствии блестящая плеяда скрипачей, настоящее созвездие ярких талантов – лауреаты международных конкурсов Нелли Школьникова, Ирина Бочкова, Виктор Третьяков, Владимир Спиваков и др. Янкелевич обладал яркой индивидуальностью, что, в свою очередь, оставляло неизгладимый след в искусстве его воспитанников. Учиться у Ю. И. Янкелевича было огромной честью, но далеко не всем удавалось поступить в его класс.

Шанины были очень приветливо встречены Юрием Исаевичем в музыкальном училище. Впечатлительный от природы, очень волнуясь, Раупбек сыграл гамму и несколько этюдов. Педагог остался доволен игрой юноши, обратив внимание на хорошие музыкальные данные, и зачислил его в свой класс.

Начались годы упорного труда. Янкелевич ввел Раупбека в мир высокого искусства, открывая ему поэтические просторы, двигал его к вершинам исполнительского мастерства. Дорога была тернистой. Велась кропотливая работа над каждой нотой, фразой, над качеством звука, ритмом. Чрезвычайно тщательно профессор работал над деталями нотного текста, добиваясь нужных звуковых красок и призывая ученика чутко вслушиваться в исполняемое произведение. Большое значение придавалось живой и правдивой передаче художественного содержания сочинения, а также приобретению технических навыков, столь необходимых для осуществления художественных целей исполнения. С каждым разом задачи ставились все более сложные, но увлекательные.

Благодаря настойчивости и трудолюбию занятия принесли свои плоды – Раупбек в короткий срок добился больших успехов. Ему предсказывали блестящее будущее. Уже намечалась перспектива увлекательных гастрольных поездок.

Полным ходом шла работа над концертными программами. Однако с некоторых пор Раупбек стал замечать, что у него происходит что-то неладное со здоровьем: какая-то подозрительная вялость и быстрая утомляемость не давали ему возможности заниматься столько, сколько бы хотелось. Поначалу это его просто немного расстраивало, он верил, что все обойдется. Но болезнь стала прогрессировать, повышенная температура уже вызывала тревогу. Перебрав самые различные варианты, медики пришли к выводу о необходимости академического отпуска.

Вынужденный серьезно заняться лечением, Раупбек вернулся весной 1937 года из Москвы к родным в Алма-Ату.

А Алма-Ата жила интенсивной музыкальной жизнью. Открылся Казахский оперный театр, создан оркестр народных инструментов, казахская филармония становилась центром концертной жизни республики. Большую работу по подготовке музыкальных кадров проводило музыкально-театральное училище – крупнейший в республике музыкально-педагогический очаг того времени. В 1936 году с большим успехом прошла в Москве первая декада казахского искусства, которую возглавили Темирбек Жургенов и Жумат Шанин. Декада познакомила москвичей с замечательным искусством казахских артистов, показала бурный рост музыкального искусства республики.

Живя дома и принимая амбулаторное лечение, Раупбек решил воспользоваться пребыванием Иосифа Антоновича Лесмана в Алма-Ате и продолжать занятия по скрипке в его классе, ибо, как говорил Лесман, в искусстве, чтобы двигаться вперед, надо все время заниматься.

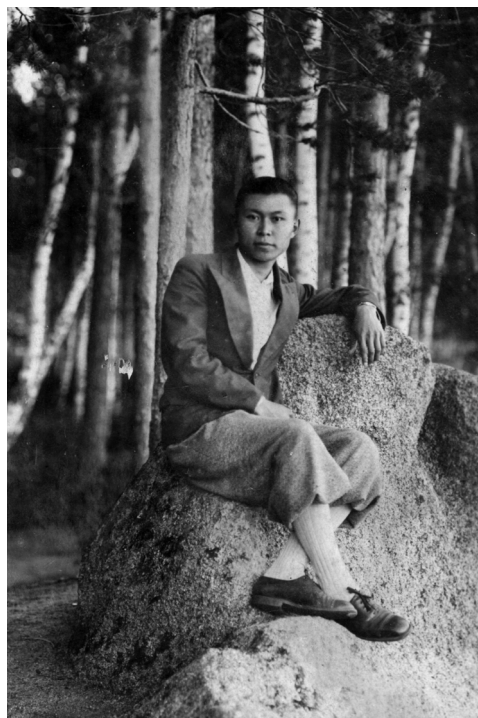
«Наш курс в то время был старшим в училище, и Реми – так мы все, студенты, звали Раупбека – стал посещать занятия по музыкально-теоретическим предметам с общей группой, – делится своими воспоминаниями педагог Карагандинской музыкальной школы пианистка Н. И. Федоренко. – Это был первый казах-скрипач, подававший огромные надежды вырасти в большого тонкого художника-музыканта.

Замечательный скрипач, сочетавший в себе проникновенного педагога и глубокого методиста, И. А. Лесман поручил мне аккомпанировать Реми. Одинаковая увлеченность искусством, я бы сказала, просто одержимость в работе, нас сблизила. Мы встречались за инструментом несколько раз в течение дня. Перерывы в работе ему были необходимы, так как он изрядно уставал на репетициях. У него было врожденное чувство формы и стиля, и совместное музицирование мне доставляло истинное удовольствие.

Жумат Шанин с сыновьями Раупбеком и Касымханом, и младшим братом Акишем. 1936 г.

Боровое. Август 1938 г.

Большой интерес представляет метод работы Раупбека над произведением. Он всегда стремился в первую очередь ознакомиться с произведением мысленно. Не расставаясь с партитурой, он часто заглядывал в ноты, изучал текст, кое-что подчеркивал, кое-где ставил вопросительные знаки. Одновременно он знакомился с автором, его биографией, другими его сочинениями, с обстоятельствами, вдохновившими автора написать данное сочинение.

Раупбек придавал большое значение трактовке произведения. Так, например, он старался придать впечатляющий характер Ноктюрну до-диез минор Шопена (Ноктюрн *cis-moll* написан Ф. Шопеном для фортепиано, переложение для скрипки сделано К. Родионовым). Обладая абсолютным слухом, он всегда сольфеджировал произведение, выделял главную и побочную партию, разработку и другие

элементы музыкального строения, делал анализ произведения, характеризовал и следил за развитием тем. В зависимости от сделанного анализа намечал исполнительский план. После такой предварительной работы сочинение проигрывалось целиком на скрипке. Устанавливалась аппликатура и штрихи.

Раупбек обычно расчленил сложные пассажи, имеющие определенный музыкальный смысл, и учил их в замедленном темпе.

Используя всевозможные технические варианты, он составлял разные дополнительные упражнения. Когда сложные эпизоды были выучены, Раупбек присоединял к ним контекст сочинения. Продолжалась работа над стилем, над трактовкой.

Много работал Раупбек и над темпо-ритмической стороной исполнения. При выборе темпа (особенно в Сонатах и партитах для скрипки соло И. С. Баха, где темпы автором не обозначены) он всегда руководствовался внутренним содержанием и характером музыки.

У Раупбека была поразительная музыкальная память. Он запоминал все чуть ли не после первого проигрывания.

Его звук был божественным, техника подлинно мастерская. Иосиф Антонович Лесман всегда был им очень доволен. Раупбеку было совсем немного лет, но острый ум, наблюдательность и полученные у отличных педагогов знания помогали ему справляться с большими и интересными музыкальными задачами.

На эстраде Раупбек играл ярко, убедительно, с большим темпераментом. Все его выступления сопровождалось большим успехом. Программы выступления Р. Шанина вмещали в себя разнообразные произведения: “Чакона” Баха, Соната фа мажор Бетховена “Весенняя”, Концерты Моцарта соль и ля мажор, Концерт Мендельсона, Концерт Виотти 22, Концерт Чайковского (1 часть), Соната Тартини “Трели дьявола”, Тартини-Крейслер – Вариации на тему Корелли, Сен-Санс “Ин-

продукция и рондо-каприччиозо”, Чайковский “Размышление”, Вагнер “Листок из альбома”, Кабалевский “Импровизация”, Глиэр – “Романс”, Шопен – “Ноктюрн”, Мусоргский – Душкин “Топак”, Сарасате “Испанский танец” и др.

Большой резонанс получили его выступления по Алма-Атинскому радио. Радио имеет специфические особенности для совершенствования исполнительского мастерства, так как лишено даже тех минимальных вспомогательных средств создания образа, которые дает концертная сцена (штрихи, мимика и т. п.). Для создания живого художественного образа по радио Раупбек мог пользоваться лишь средствами исключительно выразительного скрипичного исполнения. Труд был большой и упорный».

Из воспоминаний Газиза Дугашева, Народного артиста Казахской ССР, лауреата Государственной премии КазССР, дирижера Большого театра (1951–1956).

«Я работал совместно с Раупбеком Шаниным в струнном квартете. Состав квартета: Р. Шанин – первая скрипка, Г. Дугашев – вторая скрипка, Р. Имамбаев – альт, К. Фазлиев – виолончель. Наш квартет был организован в годы грандиозных строек. Обогащался духовный мир человека. Возрастала потребность в искусстве. Наши выступления проходили успешно. Мы были первыми исполнителями только что написанного квартета Б. Ерзаковича.

Раупбек, обладающий красивым певучим звуком бархатного тембра, играл партию первой скрипки. Он нас всех привлекал своей какой-то организованностью и настойчивостью в игре. Его организованность накладывала отпечаток и на остальных членов нашего коллектива. Альтист Рахим Имамбаев, следуя примеру Раупбека, также исполнял свои партии темпераментно и с увлечением. С большим пониманием задач ансамбля играл Куддус Фазлиев. В сольных эпизодах его виолончель красиво выделялась на фоне аккомпанирующих голосов. Наши

Со студентами музтехникума. 1937–1938 гг. Сидят (слева направо): Н. Федоренко, Г. Чумбалова. Стоят (слева направо): Г. Дугашев и Раупбек Шанин.

репетиции проходили творчески, здесь были смелые высказывания и даже горячие споры. В такой атмосфере рождалось наше творческое единство, неустанный труд помогал нам выработать исполнительскую манеру.

Мы тщательно занимались квартетной интонацией, добивались тонкостей, нюансировки, слаженности игры. Много работали над звуком, над динамикой, над музыкальной фразой и никогда не успокаивались на достигнутом. Двигаться вперед по тернистому пути к вершинам нам помогал И. А. Лесман. Он был нами очень доволен, однако всегда повторял замечательные слова французского художника Дега: «Если у тебя есть мастерство на миллион франков, приобрети ещё на пять су».

Все избранные Раупбеком сочинения носили на себе отпечаток его индивидуальности – романтической приподнятости, яркой эмоциональности и особой влюбленности в каждое исполняемое произведение. У него было чувство меры, стремление к чистоте стиля. Он был скромным, обаятельным человеком, но в то же время умел быть твердым, в особенности если вопрос шел о творчестве, был требовательным к себе и другим, показывая пример беззаветного служения музыкальному искусству.

Нашему квартету предвещали успешное артистическое будущее, но в 1939 году безвременно скончался Раупбек, альтист Имамбаев погиб смертью храбрых в Великую Отечественную войну, меня ранило в руку, что и послужило причиной распада ансамбля».

Первый казахский квартет, заметим, был написан Б. Ерзаковичем в 1937 году. Четыре его части основаны на народных казахских темах – «Майра», «Айнамакыз», «Каргалы», «Жаскын» и других, красочно колоритны. Музыка эта пользуется большой популярностью и по сей день. Кстати, упомянутый Г. Дугашевым квартет Ерзаковича вновь прозвучал в Алматы через 80 лет – на фестивале «Forte Music Fest» 2017 года, организованном правнуком Жумата Шанина – Арманом Мурзагалиевым.

«Я учился вместе с ним в училище в классе И. А. Лесмана, – рассказывает Айткеш Толганбаев, доцент струнной кафедры Алма-Атинской государственной консерватории им. Курмангазы. – Раупбек Шанин был замечательным скрипачом. Он обладал ценным качеством – умел внимательно слушать себя. Пытаясь приблизить свой звук к человеческому голосу, он много работал над приемами правой руки над овладением певучей кантиленой. Освоил различные приемы звукоизвлечения, вот почему в его игре было много красок, колорита тембров. Его технический аппарат был также звучащим. Он умел придавать каждому пассажи, аккорду нужную окраску, считая, что голый техницизм, ловкость или скорость – это еще не музыка, Раупбек художественно одухотворял технику. Его пальцы были цепкими, активными, ловкими и очень поворотливыми. Работая над легато в левой руке, он сумел добиться ощущения полного слияния пальцевых подушечек с грифом. На должной высоте была и штриховая техника. Великолепное стаккато, спиккато, дещаше, мартле, рикошеты, комбинированные штрихи игрались свободно и подлинно мастерски. Интересными были его приемы ведения смычка, движения правой руки и её частей. Здесь были и горизонтальные движения плеча в плечевом суставе, подъем плеча и плечевого пояса, разные движения кисти при сменах смычка и так далее. Соответствующие приемы были использованы при проигрывании определенных музыкальных эпизодов.

Раупбек хорошо чувствовал различные стили. Это особенно ощущалось в исполнении произведения крупной формы. Запомнилась трактовка первой части ляжорного концерта Моцарта. Он исполнял очень уверенно, широким смычком, энергичными акцентами. Более спокойно звучал эпизод...»

Несмотря на то что болезнь и лечение отнимали у него много сил и времени, Раупбек не оставлял концертную деятельность.

Однако в годы массовых политических репрессий (1937–1938) был ложно обвинен и арестован его отец – Жумат Шанин, а затем и расстрелян вместе с другими видными государственными деятелями республики – С. Асфандияровым, Б. Майлиным, С. Сейфуллиным. Его мама – Жанбике Шанина отправлена в АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников родины). Все это не могло не сказаться на здоровье Раупбека.

В январе 1939 года состояние его здоровья резко ухудшилось, и 21 марта 1939 года трагически оборвалась творческая жизнь молодого музыканта.

Раупбек Шанин вписал яркую страницу в историю казахского скрипичного искусства, проявив себя как музыкант с большой перспективой. Он воплотил в своем творчестве душевную теплоту, содержательность, высокие эстетические устремления и художественность музыкальных образов. Раупбек Шанин был художником страстной натуры и человеком горячего сердца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадыров К. Ага – значит старший // Вечерняя Алма-Ата. 1968. 20 августа.
2. Хамиди Л. Незабываемые встречи // Огни Алатау. 1972. 28 января.

В октябре 2020 года отмечают:

90-летие

Мынбай РАШ, *поэт, сатирик*

80-летие

Карим АЙНАБЕКОВ, *поэт*
Ахметолла КАЛИУЛЫ, *прозаик*
Шамшабану ХАМЗА, *поэт*

70-летие

Жумабай ШАШТАЙУЛЫ, *прозаик, публицист*
Станислав МАЛОЗЕМОВ, *сатирик*
Жаксылык АЙЖАН, *поэт*

60-летие

Орынбасар АЛЬЖИК, *сатирик*
Жаксылык САМУРАТ, *прозаик*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

